ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-009-4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 24 февраля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.
судей Эрдыниева Э.Б. и Кузьмина Б.С.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Садыкова М.О., Мелюханова Н.А., Петухова С.Ю., адвокатов Горошенкиной Г.М., Калкатина С.Б., Фадина Д.В., Шилова В.А. на приговор Пермского краевого суда от 26 ноября 2008 года, которым

Аникеев Р В, [redacted]

- осужден по ст.ст.30 ч.3 – 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ к 11 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Лукиянский В В, [redacted] судимый 7 апреля 2008 года по ст.ст.30 ч.3-291 ч.2 УК РФ к штрафу в размере 50.000 рублей;

- осужден к лишению свободы: по ст.ст.30 ч.3 – 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ к 10 годам, по ст.222 ч.2 УК РФ к 2 годам.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 11 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Попов А В, [redacted]

- осужден к лишению свободы: по ст.ст.30 ч.3 – 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 6 годам, по ст.222 ч.2 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 1 году 6 месяцам.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 7 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Мелюханов Н А, судимый: 1) 7 февраля 2000 года по ст.163 ч.2 п. «а» УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года; 2) 31 октября 2000 года по ст.158 ч.2 п.п. «а, б, в», ст.70 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы; 3) 20 февраля 2001 года по ст.ст.213 ч.3, 111 ч.2 п. «д», 69 ч.5 УК РФ к 6 годам лишения свободы, освобожден 30 августа 2004 года условно-досрочно на 1 год 11 месяцев 15 дней;

- осужден по ст.ст.33 ч.5, 30 ч.3 – 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Петухов С Ю, судимый 19 декабря 2001 года с учетом внесенных изменений по ст.228 ч.4 УК РФ к 5 годам лишения свободы, освобожден 29 августа 2005 года условно-досрочно на 8 месяцев 1 день;

- осужден по ст.ст.33 ч.5, 30 ч.3 – 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 5 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Садыков М О,

- осужден по ст.ст.33 ч.3, 30 ч.3 – 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ к 13 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснение осужденного Попова А.В., адвокатов Шилова В.А., Калинина Н.Г., Штэфан А.А., Олейника М.А., мнение прокурора Гулиева А.Г. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Попов, Лукиянский, Аникеев признаны виновными в покушении на убийство Ш, совершенном группой лиц по предварительному сговору, по найму, Петухов и Мелюханов в пособничестве в совершении данного преступления, а Садыков в организации данного покушения на убийство. Также Попов и Лукиянский осуждены за незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов группой лиц по предварительному сговору, Лукиянский за незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступления совершены в период с конца ноября 2007 года по 12 марта 2008 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осужденный Садыков выражает несогласие с приговором, считая, что выводы суда не подтверждаются доказательствами. Указывает, что он не имел каких-либо общих дел в бизнесе со Ш[redacted], в материалах дела данных о существовании ООО «[redacted]», о наличии между ним и Ш[redacted] имущественных споров и о том, что он являлся работодателем Петухова, Л[redacted] не имеется. Считает, что на предварительном следствии и в суде было нарушено его право на защиту, следователь отказался вызвать на ознакомление с материалами дела адвоката Полежаева, на предварительном слушании дела суд отказался вызвать адвоката Хитрина и несмотря на его возражения назначил адвоката Соминич, которая не оказала ему надлежащую юридическую помощь, а также суд безосновательно отказал в оглашении показаний ряда свидетелей и несмотря на его возражения и защитника огласил показания потерпевшего Ш[redacted] и свидетеля Б[redacted], необоснованно отверг его ходатайства о признании ряда доказательств недопустимыми доказательствами, о приобщении к материалам ряда документов и лишил доказательственной силы оправдывающее его доказательство – акт оперативного эксперимента, также подвергает сомнению показания осужденного Петухова. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

- осужденный Мелюханов считает приговор несправедливым вследствие его чрезмерной суровости, полагая, что суду необходимо было признать совокупность смягчающих его наказание обстоятельств – чистосердечное признание вины, раскаяние в содеянном, наличие на иждивении малолетнего ребенка, явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления и изобличение других соучастников преступления, исключительными и назначить ему наказание с применением ст.64 УК РФ. Просит применить ст.64 УК РФ и смягчить назначенное ему наказание.

Аналогичные доводы содержатся и в кассационной жалобе адвоката Горошенкиной Г.М. в интересах Мелюханова.

- осужденный Петухов считает приговор несправедливым в части наказания, полагая, что суд необоснованно не признал в качестве смягчающего обстоятельства – совершение им преступления в силу материальной, служебной или иной зависимости, а также не применил правила ч.3 ст.68 УК РФ и не учел состояние его здоровья. Считает, что его исправление возможно без изоляции от общества, просит назначить ему наказание с применением ст.73 УК РФ.

- адвокат Калкатин С.Б. в интересах осужденного Аникеева выражает несогласие с приговором в части квалификации его действий по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, полагая, что судом не установлено, от кого именно и что именно получил или должен был получить Аникеев за участие в нападении на Ш[redacted]. Также считает, что суд при назначении наказания не учел его наименее активную роль при совершении преступления, ненаступление каких-либо средних и тяжких последствий для здоровья потерпевшего, чистосердечное раскаяние Аникеева в содеянном, признание вины, поэтому

полагает, что Аникеев не опасен для общества, и просит назначить ему наказание с применением ст.ст.64, 73 УК РФ, при этом исключив осуждение по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ.

- адвокат Фадин Д.В. в интересах осужденного Лукиянского считает приговор несправедливым в связи с его чрезмерной суровостью, указывая, что суд необоснованно не применил при назначении наказания Лукиянскому ст.64 УК РФ с учетом смягчающих обстоятельств – совершение преступления впервые, чистосердечное раскаяние в содеянном, явка с повинной, активное способствование ракрытию преступлений и изобличение других соучастников преступления, наличие на иждивении двух малолетних детей, а также бездействие Лукиянского по применению оружия при совершении преступления. С учетом изложенного, просит приговор в части назначения Лукиянскому наказания изменить, применив положения ст.ст.64, 73 УК РФ.

- адвокат Шилов В.А. в интересах осужденного Попова выражает несогласие с приговором в части осуждения Попова по ч.2 ст.222 УК РФ, считая, что доказательств, подтверждающих наличие предварительного сговора между Поповым и Лукиянским на приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов не имеется. Также считает, что приговор является несправедливым вследствие чрезмерной суровости, ссылаясь на то, что Попов активно содействовал раскрытию преступления, изобличению соучастников преступления, заявил явку с повинной, был намерен отказаться от совершения преступления до его совершения, ранее не судим, положительно характеризуется по месту работы и жительства, имеет на иждивении двух детей, отец Попова тяжело болен. В связи с изложенным, просит исключить осуждение Попова по ч.2 ст.222 УК РФ, смягчить ему наказание и применить ст.73 УК РФ.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденных, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, осужденные Петухов, Мелюханов в судебном заседании вину признали и подтвердили свои показания, данные на предварительном следствии, из которых следует, что в конце ноября – в начале декабря 2007 года к Петухову обратился его работодатель Садыков М[redacted] с просьбой найти людей для похищения и убийства Ш[redacted] и за исполнение этого убийства он дает [redacted] рублей. С этим вопросом Петухов обратился к своему родственнику Мелюханову, который согласился ему помочь. Через некоторое время Мелюханов нашел людей для исполнения убийства, а именно обратился к Попову, Лукиянскому и Аникееву, которые попросили задаток в сумме [redacted] рублей, и Садыков отдал Петухову [redacted] рублей для организации убийства. Петухов добавил ещё свои [redacted] рублей и отдал их Мелюханову. Поскольку Садыков сказал, что труп Ш[redacted] необходимо спрятать, Петухов это условие передал Мелюханову, который

взял на себя организацию подготовки убийства Ш. Садыков периодически спрашивал, когда они совершат убийство, вследствие чего Петухов постоянно спрашивал об этом у Мелюханова. Садыков обещал отдать оставшиеся рублей после убийства. Когда необходимо исполнителям было отдавать оставшуюся сумму денег, Садыков не брал трубку телефона, поэтому Петухову пришлось пока отдать свои деньги в сумме рублей Мелюханову. Также Петухов пояснил, что, когда его и Мелюханова задержали сотрудники милиции, он затем оказывая содействие органам следствия, встретился с заказчиком Садыковым около кинотеатра , где сообщил ему, что убийство Ш исполнено. Садыков сообщил, что деньги через банк переводить не будет, а отдаст их лично.

Свои показания Петухов подтвердил и в ходе очной ставки с Садыковым, а также собственноручно написал явку с повинной, в которой сообщил, что примерно перед «Новым годом» Садыков попросил его найти людей для похищения и убийства Ш. Он попросил помочь в этом Мелюханова. Позже Мелюханов передал ему, что исполнителям надо передать за это рублей. рублей ему дал Садыков. В день задержания он отдал Мелюханову свои рублей для исполнителей. Кроме того, пояснил, что именно Садыков попросил его найти фиктивного директора ООО . Он это сделал через своего знакомого Л, который и нашёл Ч. Также ему известно, что Садыков дал указания Ч подписать гражданский иск в отношении Ш. Он понял, что цель Садыкова была взыскать деньги со Ш через подставную фирму ООО , в сумме рублей.

Также, Мелюханов пояснял, что он показывал Попову, где проживает Ш. Несколько раз спрашивал Попова о том, почему они не совершают убийство, тот говорил, что они готовятся к нему. 12 марта 2008 года ему позвонил Попов и сказал, что всё сделали, попросил у него всю оставшуюся сумму денег, после чего он отдал ему деньги прямо в машине у Попова в сумме рублей и сказал Попову, что заказчиком является человек по имени М, а затем его задержали сотрудники милиции. В своей явке с повинной Мелюханов также сообщил о том, что в декабре 2007 года он узнал от Петухова, что может заработать рублей за убийство Ш, которого он несколько раз видел в офисе . Со слов Петухова он понял, что убийство Ш заказал Садыков. Он позвонил Попову и при встрече рассказал ему о предложении Петухова. Попов согласился и попросил задаток рублей, оставшуюся сумму они договорились отдать после убийства. 12 марта 2008 года ему позвонил Попов и сказал, чтобы он выдал оставшуюся сумму денег и при встрече он передал Попову оставшуюся сумму.

Из показаний осужденного Попова в судебном заседании следует, что в ноябре-декабре 2007 года Мелюханов предложил ему убить человека за рублей пояснив, что если труп найдут, то дадут рублей, а если не найдут, то рублей, с чем он согласился.

Поскольку сам убить человека он не мог, то привлёк Лукиянского, а затем пригласил Аникеева, на что они дали согласие. Мелюханов дал ему на совершение убийства [redacted] рублей, на которые он приобрёл автомобиль [redacted] и оформил его на свою сожительницу С[redacted], чтобы скрыть факт приобретения им автомобиля. Затем он приобрёл электрошокер и два парика. С Мелюхановым съездили в микрорайон [redacted], где Мелюханов показал ему объект – Ш[redacted]. Он с Лукиянским и Аникеевым стали следить за Ш[redacted], ждали, когда появится возможность осуществить задуманное, но последний ходил не один. Через некоторое время от Лукиянского он узнал, что тот приобрёл пистолет для совершения убийства. 11 марта 2008 года они втроем выехали с этой целью и когда стояли у дома [redacted], мимо них проехал Ш[redacted]. Лукиянский, который был в парике побежал в гаражи, за ним побежал Аникеев, у которого был электрошокер, а он сел за руль автомобиля и стал сдавать задней частью к месту нападения, где увидел драку. Аникеев махнул ему рукой и он вышел из автомобиля, где увидел, что Ш[redacted] лежит в крови и кричит. Он спросил почему не «шокером», на что Аникеев сказал, что «шокер» сломался. Затем он, Лукиянский и Аникеев затолкали П[redacted] на заднее сиденье автомобиля. Он сел за руль, Лукиянский рядом, а Аникеев на заднее сиденье с П[redacted] и поехали. Ш[redacted] кричал, тогда он сказал, чтобы его «заткнули», после чего услышал, что между Аникеевым и П[redacted] шла борьба. На перекрёстке улиц [redacted] открылась дверь и П[redacted] выскочил из автомашины, а через квартал их задержали сотрудники милиции. Аникеев и Лукиянский пытались что - то выбросить из автомашины. После задержания он согласился участвовать в оперативном эксперименте. Сотрудники УБОП оборудовали его средствами связи, дали паспорт на имя Ш[redacted] и он на автомашине [redacted] поехал на встречу с Мелюхановым. При встрече, в салоне автомашины Мелюханов передал ему [redacted] рублей [redacted], а он передал Мелюханову паспорт на имя Ш[redacted] Он сказал Мелюханову, что П[redacted] убили и спросил для чего было нужно лишать его жизни, на что Мелюханов ответил, что у М[redacted] с П[redacted] шли вразрез дела.

Из показаний осужденного Лукиянского, данных на предварительном следствии и подтвержденных в судебном заседании, следует, что в конце декабря 2007 года, Попов предложил ему сделку, за которую можно получить деньги. Попов сказал, что для этого нужно похитить и убить человека. Несколько раз они ездили с Поповым к дому потерпевшего. Они смотрели пути и местность, где было лучше похитить Ш[redacted], предложили это делать также и Аникееву. Затем они втроём стали ездить и следить за П[redacted] [redacted]. 11 марта 2008 года он совместно с Поповым и Аникеевым приехали к дому потерпевшего и стали ждать его. Он и Аникеев напали на Ш[redacted]. У Аникеева был электрошокер, у него был пистолет. Затем подъехал Попов, и они совместно с Аникеевым запихнули Ш[redacted] на заднее сиденье

автомашины. На перекрестке [redacted], Ш[redacted] удалось выскочить из машины. Через некоторое время их задержали сотрудники милиции. В этот момент он выкинул из машины парики. Попов обещал, что заплатит до убийства аванс [redacted] рублей и после убийства еще [redacted] рублей. Он получил предоплату около [redacted] рублей. Другие деньги у них ушли на приготовление. Автомобиль, на котором они совершили покушение на Ш[redacted], был куплен Поповым на первоначальный взнос за заказное убийство. Машина была куплена для организации убийства Ш[redacted]. Убийство Ш[redacted] они должны были совершить на [redacted] и труп закопать в земле, для чего и взяли лопату. Способом убийства Ш[redacted] должно было стать убийство из пистолета, деньги на покупку пистолет ему дал Попов, после чего он приобрел револьвер у Б[redacted] за [redacted] рублей.

Свои показания Лукиянский подтвердил при выходе на место происшествия, на очных ставках с Б[redacted], осужденными Поповым и Аникеевым.

Из показаний осужденного Аникеева, данных на предварительном следствии и подтвержденных в судебном заседании, следует, что в январе 2008 года Лукиянский и Попов предложили ему убить человека по имени П[redacted] за деньги, с их слов этот человек кому - то «перешел дорогу». Вознаграждение обещали [redacted] рублей. Несколько месяцев на автомашине Попова [redacted] они ездили к дому П[redacted] [redacted] и следили за ним. Заходили в подъезд, где живёт П[redacted], впоследствии их опознала бывшая с П[redacted] девушка. 11 марта 2008 года, по ранее обговорённому плану, который они составили вместе, они подъехали к дому П[redacted]. Он и Лукиянский должны были любыми способами посадить П[redacted] в автомашину, на которой должен подъехать Попов. У него с собой был электрошокер, который купили заранее все вместе в магазине для охотников. Лукиянский был в парике. Их задача была увезти П[redacted] и убить. Около 22 часов П[redacted] подъехал на автостоянку, поставил автомашину и когда пошел домой, то на него напал Лукиянский, нанес удар, П[redacted] стал убегать, но его догнал Лукиянский и они стали бороться. Он подбежав к ним, попытался нанести удар П[redacted] электрошокером и нанес ему удар рукой, Лукиянский также в ходе борьбы наносил удары П[redacted]. После чего подъехал Попов и они втроём взяли П[redacted] и посадили на заднее сиденье автомашины, в которую сели и сами. Проезжая ул. [redacted] на перекрёстке с ул. [redacted], П[redacted] выпрыгнул из автомашины. Попов сказал, что нужно уезжать, но их почти сразу же задержали сотрудники милиции. Свои показания Аникеев подтвердил и на месте совершения преступления, показав, как он совместно с Поповым и Лукиянским совершили нападение на Ш[redacted].

Данные показания осужденных согласуются как между собой, так и с другими исследованными по делу доказательствами.

Так, из показаний потерпевшего Ш[redacted] следует, что 11 марта 2008 года, около 21.40 часов, он поставил свой автомобиль на автостоянку,

[redacted] и пошел домой. По дороге, около гаражей, к нему подбежал Лукиянский и сразу же нанёс ему удар в область левого глаза. Он пытался убежать, но Лукиянский его догнал и повалил на землю, подбежал Аникеев и стал наносить ему удары электрошокером в область шеи. Всего нанёс не менее 10 ударов электрошокером. Пока они избивали его, подъехал автомобиль [redacted], из которой вышел Попов и также стал его избивать. Он потерял сознание. Очнулся, когда его пытались запихнуть в багажник автомобиля. Он увидел в багажнике автомобиля лопату и стал сопротивляться активнее. Затащить в багажник автомобиля его не смогли, а положили на заднее пассажирское сиденье. Через некоторое время ему удалось выпрыгнуть из автомобиля. Когда он выпрыгнул из автомобиля, он услышал слова: «Вали его!». Через некоторое время он сообщил о происшедшем проезжающим мимо сотрудникам милиции, которые задержали нападавших на него лиц в автомобиле. Они хотели увезти его в лог, о чём говорили, по пути, угрожали ему убийством. Он видел, что у них был пистолет, которым они ему угрожали. Ранее он некоторых из нападавших уже видел. Так в середине января 2008 года они напали на него около его квартиры. В данный момент идет судебный процесс между ООО [redacted] и его матерью В[redacted], интересы, которой он представляет в суде. Фактическим директором «[redacted]», является Садыков М.О., который хочет отобрать у его матери квартиру, приобретённую в счёт долга, который был у Садыкова перед ним. Считает, что его убийство хотели совершить по заказу Садыкова.

Свои показания Ш[redacted] подтвердил и в ходе очной ставки с Садыковым, а также из протоколов опознания следует, что Ш[redacted] опознал Попова и Лукиянского, как лиц, которые напали на него 11 марта 2008 года.

Из показаний свидетеля Б[redacted] следует, что Ш[redacted] её сожитель. Менее одного года она работала в фирме ООО «[redacted]», где Ш[redacted] совместно с Садыковым были учредителями этого предприятия. Впоследствии она создала свою фирму. После чего, Ш[redacted] сообщил ей, что они с Садыковым расходятся, и что одним из поводов явилось создание ею своей фирмы. Осенью 2007 года отношения между Ш[redacted] и Садыковым полностью прекратились. После их расхода Садыков стал предъявлять Ш[redacted] требования по переводу на него прав требования на строящуюся квартиру. Садыков считал, что вложенные деньги в строящуюся квартиру являются его. Эта сумма составляет [redacted] рублей. Садыков от имени ООО «[redacted], [redacted], в лице директора Ч[redacted], предъявлял официальные требования к ООО «[redacted]» по поводу денежных средств. ООО «[redacted]» отказал, ссылаясь на обязательственные отношения с матерью Ш[redacted] - В[redacted] [redacted] В январе 2008 года она и Ш[redacted] заметили, что за ними следят и примерно 15 января 2008 года, возвращаясь с работы, на лестничном пролёте между 3 и 4 этажами, дома [redacted] они увидели, что прячутся двое подозрительных мужчин. Ш[redacted]

первым увидел их и на его вопрос, что они тут делают, мужчины засуетились и начали двигаться на неё и Ш. Ш быстро открыл дверь квартиры, и они зашли в квартиру. Они поняли, что данную слежку организовал Садыков, поскольку тот предупреждал Ш, что если он не хочет по - хорошему отдавать квартиру, то тот всё будет решать по - плохому. Ш воспринял это как угрозу. 11 марта 2008 года, вечером, ей позвонил Ш и сообщил, что на него напали на стоянке. Также из протоколов опознания следует, что Б опознала Попова и Лукиянского, как лиц, которые в середине января 2008 года прятались в их подъезде.

Доводы Садыкова о том, что показания потерпевшего Ш и свидетеля Б в судебном заседании были оглашены несмотря на возражения с его стороны и его защитника адвоката Хитрина являются несостоятельными, поскольку на заявленное ходатайство государственного обвинителя о необходимости признания причины неявки Ш и Б уважительной и оглашения их показаний, возражений со стороны остальных участников процесса не поступало, в частности защитник Хитрин заявил: «На усмотрение суда», а Садыков заявил: «Придерживаюсь мнения защитника», после чего, суд, в соответствии со ст.281 УПК РФ, в связи с кардиологическим заболеванием Ш и его нахождением на излечении вне пределов РФ, его сожительница Б является сопровождающим лицом, обоснованно удовлетворил данное ходатайство.

Из показаний свидетелей Г и М следует, что у Ш и Садыкова был общий бизнес, они были компаньонами по бизнесу. Со слов Ш знают о том, что они с Садыковым ругались, что у них были разногласия, которые возникли примерно год назад. В январе 2008 года они приехали к Ш домой, поскольку он позвонил и сказал, что в подъезде дома двое незнакомых мужчин хотели на него напасть, в подъезде они никого не обнаружили, но недалеко от подъезда стояла автомашина светлого цвета. Также М пояснил, что в 2007 году Ш ему сообщил, что у него с Садыковым произошёл конфликт из - за финансовых разногласий. Садыков стал претендовать на квартиру Ш, которую он приобрёл для своей матери. Со слов Ш - Садыков ему угрожал, говоря, что решить вопрос может другим способом. Кроме этого, жена Ш занималась той же деятельностью, что и Садыков, поэтому Ш хотели убить. Нападение Ш связывал с Садыковым, поскольку более ни с кем конфликтов у него не было.

Из показаний свидетелей Л и Ч следует, что с осени 2007 года Ч был фиктивным директором фирмы «», а фактическим директором этой фирмы являлся Садыков, который руководил всей деятельностью фирмы, при этом Л пояснил, что это он по просьбе Садыкова нашел ему Ч, который работал таксистом и привел его в офис к Садыкову, после чего Ч и стал фиктивным директором фирмы «», подписывал различные документы от имени фирмы, которые давал Садыков, за это Ч он, т.е. Л платил вознаграждение, но сам Ч

подробности деятельности фирмы не знал и не руководил ею. Подбор людей для Садыкова с тем, чтобы они в последующем становились фиктивными директорами фирм – это и являлось его работой, т.е. Л[redacted], но их с Садыковым рабочие взаимоотношения официально оформлены не были. Данные показания Л[redacted] подтвердил суду и свидетель Ч[redacted], пояснив, что Садыков передавал ему на подпись какие-то платежные документы, а также и исковые заявления в суд, при этом он практически не знакомился и не читал эти документы.

Таким образом, доводы Садыкова об отсутствии у него мотивов для организации убийства Ш[redacted], о его непричастности к фирме «[redacted]» и имущественным претензиям к В[redacted] опровергаются совокупностью доказательств, свидетельствующих о том, что у Садыкова возникла стойкая личная неприязнь к Ш[redacted] на почве имущественных споров, что и явилось причиной организации Садыковым покушения на убийство Ш[redacted], т.е. вышеприведенными показаниями осужденного Петухова, потерпевшего Ш[redacted], свидетелей Б[redacted], І[redacted], М[redacted], Л[redacted] и Ч[redacted], а также о наличии имущественного спора между Ш[redacted] и Садыковым свидетельствуют исследованные в судебном заседании договор займа от 1.06.2007 года, согласно которому В[redacted] передала в ТД «[redacted]» [redacted] рублей; договор займа [redacted] от 7.08.2007 года, согласно которому В[redacted] предоставила АН [redacted] [redacted] рублей в качестве платежа за строительство квартиры [redacted]; соглашение об исполнении обязательства, согласно которому ТД [redacted] вернул заём В[redacted] [redacted] рублей; соглашение о расторжении договора займа от 1.10.2007 года, согласно которому договор займа [redacted] между В[redacted] и АН [redacted] расторгнут; расписка о получении денежных средств от 1.06.2007г., согласно которой Н[redacted] - директор ТД [redacted] получил от В[redacted] [redacted] рублей; платёжное поручение [redacted] от 7.08.2007г., согласно которому ТД [redacted] перечислил АН [redacted] рублей по договору [redacted] от 7.08.2007г. за В[redacted]; переписка между ТД [redacted] и АН [redacted], свидетельствующая о предъявлении требований ТД [redacted] к АН [redacted] вернуть [redacted] рублей, перечисленных ранее ТД [redacted] за В[redacted] в АН [redacted]; извещение о проведении предварительного судебного заседания по иску ТД [redacted] к В[redacted] и определение о принятии искового заявления к производству; исковое заявление ТД [redacted]; объяснение истца; определение Пермского районного суда от 14.03.2007 года о принятии отказа от иска, а также из протокола обыска в офисе ООО [redacted] [redacted] следует, что изъяты документы фирмы «[redacted]», в том числе касающиеся денежных претензий фирмы «[redacted]» к В[redacted], т.е. совокупность данных документов подтверждает наличие имущественного спора, который разрешался в порядке гражданского судопроизводства между ТД [redacted] и В[redacted], где третьим лицом

указано ООО [redacted], а представителем ответчика - Ш[redacted] и прямой заинтересованности Садыкова и Ш[redacted] в положительном для себя результате разрешения спора.

Из показаний свидетелей Б[redacted] и Ж[redacted] следует, что после нападения на Ш[redacted] 11 марта 2008 года при задержании Попова, Лукиянского и Аникеева были обнаружены парики, огнестрельное оружие, электрошокер, а потерпевший сразу указал на Садыкова как на заказчика преступления. В результате общения с Поповым выяснилось, что нападение было совершено с целью убийства потерпевшего Ш[redacted], преступление было чётко спланировано. С целью выйти на посредников и заказчика, был разработано оперативное мероприятие, Попов позвонил Мелюханову и договорился о встрече с ним. Автомобиль [redacted], в котором Попов и Мелюханов встретились, был оборудован прослушивающей аппаратурой, Попов сообщил Мелюханову, что убийство совершено, в подтверждение исполнения заказа на убийство Попов передал паспорт Ш[redacted] Мелюханову и спросил, зачем нужно было убивать Ш[redacted] и кто заказчик, Мелюханов ответил, что П[redacted] помешал некому М[redacted], директору фирмы, чем помешал, точно не знает. Сказал также, что М[redacted] научил всему П[redacted], познакомил его с нужными людьми, а тот неблагодарно поступил, создал свою фирму и что у них какие - то финансовые разногласия. Затем Мелюханов положил деньги в «бардачок» и ушел домой. После чего был произведён обыск жилища Мелюханова - был изъят паспорт на имя Ш[redacted] и деньги. В квартире также оказался Петухов, который подтвердил, что заказчиком убийства является Садыков и добровольно согласился участвовать в оперативном эксперименте. Во время того, как они находились в квартире Мелюханова и Петухова, звонил телефон Петухова, на дисплее которого высвечивалась надпись [redacted]. Согласно плана Петухов и Садыков назначили встречу у магазина [redacted]. Под их контролем Петухов, оборудованный аудиоаппаратурой, выехал на встречу с Садыковым. Встреча длилась минимум 3 - 4 минуты, Петухов отчитался перед Садыковым, сообщил, что он рассчитался с людьми. Садыков очень осторожничал и сообщил, что рассчитается через пластиковую карту.

Кроме того, из протоколов осмотра места происшествия следует, что автомобиль [redacted] серебристого цвета, [redacted], расположен на обочине дороги [redacted], в ходе осмотра из салона автомобиля изъяты парик и очки, с обочины дороги, рядом с автомобилем обнаружены и изъяты парик, малокалиберный пистолет в котором находится 7 патронов калибра 5, 6 мм. и электрошокер, также из салона автомобиля изъяты два подголовника от передних сидений автомобиля, с задней стороны на которых имеются пятна бурого цвета, похожие на кровь, которые по заключению судебно-биологической экспертизы являются кровью человека, происхождение которой не исключается от потерпевшего Ш[redacted], из «бардачка»,

напротив переднего пассажирского сиденья, изъяты деньги в сумме [redacted] рублей, [redacted] из багажника изъята новая совковая лопата.

По заключению судебно-медицинской экспертизы у Ш[redacted] имелись телесные повреждения на голове, лице, животе, левой кисти, которые в совокупности квалифицируются как легкий вред здоровью по признаку его кратковременного расстройства.

Из протокола обыска [redacted] следует, что у Мелюханова изъят паспорт на имя Ш[redacted] и деньги в сумме [redacted] рублей.

Также суд обоснованно признал несостоятельными и доводы Садыкова о том, что осужденные Петухов, Мелюханов и Попов, свидетели Б[redacted], Л[redacted], Ч[redacted], Б[redacted], Ж[redacted], Г[redacted] и М[redacted] его оговаривают, поскольку неприязненных отношений между Садыковым и этими лицами не было, сам Садыков не может назвать причину для его оговора, при этом показания данных лиц последовательны, детальны и подробны, дополняют друг друга, каких - либо существенных противоречий между ними нет, подтверждаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, поэтому данные показания обоснованно положены судом в основу приговора, при этом оснований для оглашения показаний, данных Б[redacted], Ж[redacted], М[redacted], Ч[redacted] на предварительном следствии ввиду отсутствия существенных противоречий, не имелось.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора органами предварительного следствия и судом не допущено. Как видно из материалов дела, в протоколе осмотра места происшествия от 11 марта 2008 года не указана фамилия следователя СУ при УВД [redacted], проводившего данный осмотр, однако допрошенная в судебном заседании следователь СУ при УВД [redacted] В[redacted] подтвердила, что данный осмотр проведен ею, пояснила, что было холодно, она торопилась, т.к. замерзла и поэтому забыла указать свою фамилию, т.е. оснований считать данный протокол осмотра недопустимым доказательством не имеется, поскольку, он проведен надлежащим лицом, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в присутствии понятых. Также с соблюдением требований закона, в присутствии понятых проведен 12 марта 2008 года и осмотр автомашины [redacted] следователем СУ СК при прокуратуре [redacted] К[redacted], при этом проведение данного осмотра подтверждается и актом оперативного эксперимента, на который ссылается и сам Садыков, указание неточного времени проведения осмотра, т.е. в протоколе указано с 16.10 по 16.30, а в акте после 16.42 не влияет на содержание и результаты проведенного осмотра. Также с соблюдением требований закона проведены 12 марта 2008 года: следователем СУ СК при прокуратуре [redacted] П[redacted] (а не сотрудниками УБОП ГУВД) обыск в кв. [redacted] и

следователем СУ СК при прокуратуре [redacted] М[redacted] [redacted] обыск в офисе [redacted] [redacted] [redacted]. Доводы Садыкова о том, что вышеуказанные следователи не имели процессуального права на проведение следственных действий являются несостоятельными, поскольку, постановлением руководителя межрайонного СО [redacted] СУ СК при прокуратуре РФ [redacted] Л[redacted] [redacted] от 12 марта 2008 года производство по данному уголовному делу поручено следственной группе, в состав которой вошли эти следователи, при этом состав данной следственной группы был объявлен в этот же день задержанным Попову, Аникееву и другим, что удостоверено их подписями, Садыков от подписи отказался. Акт оперативного эксперимента в судебном заседании по ходатайству защиты был исследован, однако, как видно из материалов дела, аудиозапись оперативного эксперимента на предварительном следствии была утрачена (уничтожена по техническим причинам), в связи с чем, следователем К[redacted] выделены в отдельное производство материалы по факту уничтожения аудиозаписи оперативного эксперимента.

Несостоятельны и доводы Садыкова о нарушении его права на защиту. Как видно из материалов дела, адвокат Полежаев Э.В. участвовал по назначению лишь в судебном заседании от 10 сентября 2008 года при решении вопроса о продлении срока содержания Садыкова под стражей. При ознакомлении Садыкова с материалами дела в порядке ст.217 УПК РФ, участвовали адвокаты Григорьев А.И. и Штэфан А.А., с которыми у Садыкова было заключено соглашение, и, согласно протокола, совместное ознакомление с материалами дело было начато ими 15 сентября 2008 года в 9.50 и окончено 18 сентября 2008 года в 12.00, однако после ознакомления Садыков и его защитники в присутствии понятых отказались от подписания протокола, ничем не объясняя свои действия. В ходатайстве от 18 сентября 2008 года Садыков, полагая, что поскольку, ранее адвокат Полежаев Э.В. защищал его интересы, то обязан осуществлять его защиту и далее, обратился с просьбой уведомить адвоката Полежаева Э.В. об оказании ему юридической помощи при ознакомлении с материалами дела. Адвокат Полежаев Э.В. в своем письме на имя следователя К[redacted] указал, что он осуществлял защиту Садыкова лишь в судебном заседании от 10 сентября 2008 года при решении вопроса о продлении срока содержания Садыкова под стражей и основанием его участия явилось постановление о назначении адвоката в порядке ст.50 УПК РФ для участия только в этом судебном заседании, соответственно и ордер ему был выдан только на участие в судебном заседании при решении вопроса о продлении срока содержания, соглашение на оказание юридической помощи с Садыковым не заключалось, поэтому оснований для его участия при ознакомлении Садыкова с материалами дела не имеется, т.е. доводы Садыкова о том, что он был лишен права пользоваться помощью защитника при ознакомлении с материалами дела, отказался знакомиться с материалами дела вынужденно, поскольку, следователь отказался вызвать адвоката Полежаева являются

явно надуманными и несостоятельными. Также и на предварительном слушании дела 10 октября 2008 года, которое проводилось в связи необходимостью рассмотрения заявленного Петуховым ходатайства о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, от которого он затем отказался, суд назначил Садыкову для участия на предварительном слушании адвоката Соминич Н.Г., при этом суд отказал в удовлетворении его ходатайства о вызове в суд адвоката Хитрина ввиду отсутствия соглашения на защиту. Соглашение с адвокатом Хитриным на участие в судебном заседании для защиты интересов Садыкова было заключено только 28 октября 2008 года, что следует из ордера Хитрина и 29 октября 2008 года Хитрин явился в судебное заседание, Садыков согласился на его участие в судебном заседании, при этом суд выяснял мнение Садыкова о необходимости ознакомления с материалами дела, на что Садыков заявил, что он не нуждается в этом, а адвокату Хитрину суд предоставил время для ознакомления с материалами дела, объявив перерыв до 5 ноября 2008 года, и после перерыва адвокат Хитрин заявил, что с материалами дела ознакомился полностью, т.е. доводы Садыкова о нарушении его права на защиту являются необоснованными.

Таким образом, суд, оценив исследованные по делу доказательства в их совокупности, обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных и дал верную юридическую оценку их действиям. Доводы адвоката Шилова В.А. о необоснованном осуждении Попова по ч.2 ст.222 УК РФ являются несостоятельными, поскольку, из показаний Лукиянского следует, что именно по предложению Попова и на деньги переданные им же, т.е. Поповым, с целью совершения убийства Ш, он приобрел у Б, пистолет и патроны к нему, что подтверждается показаниями осужденного Мелюханова о том, что деньги для убийства Ш он передал Попову, который на эти деньги, готовясь к совершению преступления, что подтверждается и другими материалами дела, также приобрел автомашину, электрошокер, парики, при этом оснований считать, что Лукиянский оговаривает Попова не имеется.

Также несостоятельными являются и доводы адвоката Калкатина С.Б. о необоснованном осуждении Аникеева по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, т.е., что судом не установлено, от кого именно и что именно получил или должен был получить Аникеев за участие в нападении на Ш, которые опровергаются показаниями осужденных Петухова, Мелюханова, Попова, Лукиянского, а также сам Аникеев пояснял, что Попов и Лукиянский предложили ему убить человека по имени П за деньги, вознаграждение обещали рублей.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного ими преступления, данных, характеризующих их личности, обстоятельств, как отягчающих (у Мелюханова и Петухова), так и смягчающих их наказание, и является справедливым. Оснований для смягчения наказания судебная коллегия не находит.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Пермского краевого суда от 26 ноября 2008 года в отношении Аникеева Р[redacted] В[redacted], Лукиянского В[redacted] В[redacted], Попова А[redacted] В[redacted], Мелюханова Н[redacted] А[redacted], Петухова С[redacted] Ю[redacted] и Садыкова М[redacted] О[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвокатов – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]